

Дегуцкий летописец

[*Degučių metraštis. Chronografas, arba Kuršo ir Lietuvos metraštis. Rusišką tekstą parengė ir rodykles sudarė Nadiežda Morozova. Į lietuvių kalbą išvertė Irena Potašenko. Komentarūs parašė Grigorijus Potašenko. Pratarmę parašė Nadiežda Morozova, Grigorijus Potašenko, Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2004, 322 p.*]

В середине XIX века в Литве была создана своеобразная летопись – *Хронограф, сиречь Летописец Курляндско-литовский*. Ее предполагаемый автор Василий Золотов родился в семье певчего Московской Преображенской общины и с 1841 г. жил в старообрядческой Дегуцкой обители (ныне Дегучай Зарасайского района). Здесь он и составил свой *Хронограф* по устным преданиям старожилов, сохранившимся у них погодным записям, сведениям из рукописных и печатных книг, личным наблюдениям и впечатлениям. Перу Василия Золотова принадлежит также *Алфавит духовный в нем же сущее содержание, бытейское воспоминание*, содержащий под заглавием «Реестр особ исторического словаря староверской церкви» список старообрядческих деятелей 1711–1856 гг. и краткие сведения о московских, петербургских, литовских, курляндских общинах. *Летописец Курляндско-литовский*, получивший известность как *Дегуцкий летописец*, охватывает события старообрядческой истории от возведения Никона в патриархи в 1652 г. до последних разнородных записей 1850–1851 гг.

Известно несколько списков *Дегуцкого летописца*. К этому важному и часто незамеченному источнику сведений по истории

старообрядцев на территории современных Латвии и Литвы в свое время обращались такие выдающиеся деятели старообрядчества межвоенной поры, историки староверия, как И. Н. Заволоко и И. А. Прозоров. *Дегуцкий летописец* позволяет проследить возникновение старообрядческих общин на территории Курляндии и Великого княжества Литовского, начиная с XVII в., дает разнообразные сведения о староверческих храмах и наставниках, о различных сторонах религиозной и хозяйственной жизни сторонников староверия, о притеснениях их царскими властями.

Рукопись, содержащая *Дегуцкий летописец*, была приобретена в 1973 г. в г. Зарасай для Древлехранилища Пушкинского дома. В научный оборот *Дегуцкий летописец* введен публикацией Г. В. Маркелова в *Древлехранилище Пушкинского Дома. Материалы и исследования* (Ленинград, 1990). Исследователи признали в этом ценном историографическом источнике также высокие достоинства памятника культуры и произведения словесности, справедливо характеризуя автора *Хронографа* как человека начитанного, эрудированного и литературно одаренного, имеющего определенную историческую концепцию, в соответствии с

которой он отбирал события общерусской и местной жизни для своей хроники.

Фрагменты *Дегуцкого летописца* Р. Сидеравичюс включил в хрестоматию *Русская литература в Литве XIV–XX вв.* (Вильнюс, 1998). Среди них, например, любопытные легенды о местных чудесах и отрывки написанной раешным стихом сатирической «Новой газеты». Интересен также следующий после лаконичных записей «В сем году 1811-м бысть знамение на небеси, звезда с метлою» и «В сем году 1812-м бысть французское нашествие» подробный рассказ о том, как в 1813 г. в Королишкской общине (Каралишкес Аникшайского района) был встречен возвращавшийся из Парижа Александр I, выпивший «руссаго квасу с ледком да и с медком» и – дело небывалое для российских императоров – молившийся в староверческой моленной.

Опубликованный в академическом сборнике с небольшим тиражом, *Дегуцкий летописец*, вызывая растущий интерес, требовал переиздания. Ощущалась необходимость сделать его более доступным для литовских исследователей истории социальной структуры Литвы, ее многоликой культуры и межконфессиональных взаимоотношений.

Эти цели достигнуты книгой, выпущенной Институтом литовской литературы и фольклора при поддержке Дирекции по подготовке празднования тысячелетия Литвы. В книгу вошли текст самой старообрядческой летописи с сохранением всех особенностей орфографии и пунктуации и перевод летописи на литовский язык. Характеристика ценного памятника словесности и историографии старообрядцев Литвы, его исторический и историко-литературный контекст, история бытования и изучения представлены в обстоятельном предисловии на двух языках двух ученых Вильнюсского университета – историка доцента Г. В. Поташенко и филолога доцента Н. А. Морозовой. Перевод сопро-

вождают комментарии Г. В. Поташенко на литовском языке. Полезны карта территории, на которой разворачиваются основные события хроники. В книгу включены краткие данные об упоминаемых в летописи старообрядческих общинах Литвы и Латвии, а также указатели имен и географических названий на русском и литовском языках. Высокие текстологические стандарты этой публикации *Дегуцкого летописца* устраняют неточности первой публикации Г. В. Маркелова и, в отличие от издания 1990 г. с упрощенной орфографией, позволяют изучать *Хронограф* и с языковой точки зрения.

Думается, что читателю без специальных навыков нелегко освоить оригинальный текст, сохраняющий написания под титулом и вышедшие из употребления ресурсы графики. Поэтому, как ни парадоксально, *Дегуцкий летописец* в переводе может оказаться более доступным. Переводчик справился с непростой задачей подобрать литовские аналоги богослужебных текстов, реалий церковного обихода, светских чинов и духовных санов, найти адекватные формы для передачи древнерусского летописного стиля, сочетающего традиционные церковнославянские обороты и русские разговорные выражения, переложить пространные стихотворные вставки.

Ученые различных специальностей смогут почерпнуть в новом издании *Дегуцкого летописца* разнообразный материал по истории языка и трансформации жанра летописи (угасание собственно летописной традиции), по формированию социальной структуры литовского общества и по изменениям в религиозном сознании. Вероятно, особый интерес книга вызовет среди старообрядцев Литвы и Латвии. Не обойдет ее вниманием и просто любознательный читатель, интересующийся прошлым полиэтнической, многоязычной и многокультурной страны.

Павел Лавринец